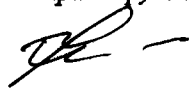

0-796275

На правах рукописи

Ускова Светлана Викторовна

**КОНЦЕПТ «ПОСТУПОК»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА:
СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Красноярск – 2012

**Работа выполнена на кафедре
русского языка и речевой коммуникации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»**

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Ким Игорь Ефимович

Официальные оппоненты:

Шарифуллин Борис Яхиевич,
доктор филологических наук, профессор,
Лесосибирский педагогический институт,
лаборатория речевой коммуникации, заведующий лабораторией

Исаченко Оксана Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
кафедра общего и русского языкознания, доцент

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический
университет»**

Защита состоится 28 мая 2012 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.099.12 при ФГАОУ ВПО «Сибирский
федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр.
Свободный, 82, стр. 6, улк. ИНИГ, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского
федерального университета.

Автореферат разослан «25» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Башкова Ирина Венадьевна

Башк

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000791151

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации описываются семантические и синтаксические характеристики слова *поступок*, являющегося репрезентантом устойчивого фрагмента русской языковой картины мира концепта «поступок».

Объектом данного диссертационного исследования является концепт «поступок» в русской языковой картине мира. **Предмет** исследования – семантико-синтаксическая (пропозитивная) модель значения лексемы *поступок*, выступающей как репрезентант рассматриваемого концепта, и закономерности реализации этой модели в тексте.

Исследования в области изучения языковой картины мира ведутся уже давно и имеют различные подходы и решения: выделение «народного духа» (В. фон Гумбольдт); идея структурного сходства языка и мира (Л. Витгенштейн); теория лингвистической относительности (Э. Сепир, Б. Уорф); исследования о влиянии языка на народное сознание (А.А. Потебня); изучение национальных представлений в языке (Н.И. Толстой, И.В. Ружицкий, М.М. Маковский); отражение в языке способов восприятия мира (Ю.Д. Апресян, В.И. Постовалова, Н.Б. Мечковская); выделение ключевых понятий культуры (В.В. Колесов, Е.С. Яковлева, Ю.С. Степанов, А. Вежицкая) и т.п.

В данном случае представлен опыт описания языковой картины мира посредством анализа устойчивого понятия культуры – концепта, определяемого нами как связующее звено между культурой и языком по типу «Культура – Концепт – Язык» (см., напр., Ю.С. Степанов).

В лингвистике, несмотря на популярность данного термина, до сих пор нет его однозначного определения: концепт рассматривается как ментальная структура, единица сознания (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков); как единица языка мысли (С.А. Аскольдов); единица ментальности (В.В. Колесов, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев); единица языкового видения мира (Н.Д. Арутюнова, М.И. Черемисина, Л.О. Чернейко); единица ментально-лингвального комплекса (В.В. Морковкин и А.В. Морковкина) и др.

В данной работе мы придерживаемся понимания концепта как лингвокультурного явления, рассматривая его как единицу ментальности. Концепт представляется нам способом описания отдельного пласта ментальной культуры, включающего в себя наиболее типичные представления общества о мире. Соответственно, изменения, происходящие в культуре, отражаются в языковой картине мира. Концепт, в свою очередь, являясь носителем стереотипной информации, реагирует на происходящие в конкретной культуре изменения и, следовательно, трансформируется согласно настоящему состоянию культуры. Исходя из этого, мы рассматриваем концепт не только как «сгусток культуры» (Ю.С. Степанов), но и как своего

рода инструмент анализа картины мира. Таким образом, культурный концепт является для нас единицей общей модели восприятия мира носителями конкретного языка, который, в свою очередь, показывает динамику модификаций культурных форм. В языке концепт предстает как конкретная языковая единица – слово в совокупности всех его характеристик. Именно в слове скрыты те стереотипные представления, которые заложены в концепте, следовательно, в данном диссертационном исследовании мы будем описывать слово *поступок* как языковое воплощение концепта «поступок».

Актуальность исследования заключается в том, что в современной русистике востребованы исследования языковых единиц, отражающих русские этнические стереотипы социального поведения, на основе углубленного анализа их семантики и синтаксического поведения. Концепт «поступок» и репрезентирующая его лексема являются образцовыми в плане выявления русской модели социального поведения, в которой конкретный результат действия отходит на второй план перед его социальной апробацией.

Поступок является важным элементом русской культуры, представление о нем рассматривается нами как концептуальное, отражающее существенный фрагмент русской языковой картины мира. Об актуальности данного концепта говорят работы, посвященные ему в различных областях науки: в философии (М.М. Бахтин, Г.М. Сафина); психологии (А.Н. Леонтьев); лингвистике (Ф. Фичи Джусты, С.Л. Сахно, Л.А. Бушуева); литературоведении (М.Ю. Лотман, Н.В. Бубырь). Одной из наиболее значимых для определения сущности поступка является работа М.М. Бахтина [1986]. Именно в этой работе М.М. Бахтин поднимает вопрос о значимости поступка «для мира жизни», обозначая этот мир как «мир поступка», и определяет основные характеристики поступка: причастность поступка бытию; ответственность поступка; единичность, неповторимость поступка; выход за границы социальной нормы, закона и др.

Большая часть лингвистических работ, посвященных проблеме описания *поступка*, сравнивая его с *действием*, *событием* или *фактом*, учитывает не полный ряд его структурных и содержательных признаков. Среди существенных признаков исследователи указывают: связь поступка с миром событий; целепаправленность, намеренность процесса, содержащегося в поступке; осознанность; агентивность; контролируемость; нацеленность на результат; наличие в поступке оценочного компонента; преодоление нормативной границы в поведении при совершении поступка (Ф. Фичи Джусты, Н.Д. Арутюнова, С.Л. Сахно, В.Е. Гольдин, В.Н. Телия, Л.А. Бушуева). Тем самым опускаются наиболее определяющие, на наш взгляд, для *поступка* элементы: знаковая природа обозначаемого этой лексемой

действия, его коммуникативный характер, неопределенность акциональной составляющей, текстообразующий потенциал лексемы.

Анализ способов выражения *поступка* в русском языке показал, что структура текстов, посвященных этому явлению, организована таким образом, что необходимым условием для описания слова *поступок*, которое мы рассматриваем как текстообразующую языковую единицу, является расширение потенциального контекста, в котором оно функционирует. Это обусловлено тем, что акциональная сторона *поступка* часто выражается за пределами одного предложения, поэтому нам кажется невозможным говорить о семантическом потенциале рассматриваемого слова в пределах одной предикативной единицы. Textoобразующие возможности *поступка* – это возможность развертывания семантики данного слова в масштабе текста. Развертывание семантических характеристик слова осуществляется при реализации его валентных потенций в тексте.

Для описания семантики слова *поступок* мы использовали пропозитивную семантико-синтаксическую модель, совмещающую в себе модусную и диктумную микропропозиции. Каждая из микропропозиций характеризуется своим набором участников, для которых мы применяем термин «семантическая валентность» (см. Ю.Д. Апресян). Диктумная микропропозиция включает субъект диктума (совершающего действие), мотив совершения поступка, акциональную часть (описание события, определяемого как поступок), нарушение нормы (нормативный аспект), результат. Основной модусной микропропозиции является оценочное действие, центральным элементом которой выступает субъект оценки.

Таким образом, целью данного исследования является описание семантико-синтаксической модели *поступка* как способа представления концепта «поступок» в русской языковой картине мира. Сформулированная цель связана с решением следующих задач:

- 1) определить содержание понятия «языковая картина мира»;
- 2) рассмотреть концепт как связующее звено между культурой и языком в рамках описания языковой картины мира;
- 3) определить статус концепта «поступок» в русской языковой картине мира;
- 4) описать формы вербальной экспликации концепта «поступок» в русском языке;
- 5) исследовать элементы семантико-синтаксической модели *поступка* в русском языке;
- 6) описать развернутую семантико-синтаксическую модель для слова *поступок* как репрезентанта концепта «поступок».

Источниками материала для анализа послужили тексты современного русского языка без стилиевой и жанровой дифференциации. Активно использовались материалы Национального корпуса русского языка

(в дальнейшем – НКРЯ), тексты Интернета. Объем выборки контекстов составил около 2000 единиц объемом от простого предложения до текста.

Основой исследования является семантико-синтаксический подход к описанию языковой репрезентации концепта «поступок». Для достижения поставленной цели и решения задач исследования применяются следующие **методы и приемы анализа**: контекстуальный анализ, интерпретация текстов, семантический и синтаксический анализ. Основным методом выступает метод лингвистического моделирования в целях описания пропозитивной семантики слова *поступок*.

На защиту выносятся следующие положения:

1. «Поступок» является значимым для русской языковой картины мира концептом, языковой репрезентацией которого является слово *поступок* в системе своих синтагматических и парадигматических связей. Изучение семантико-синтаксической модели значения слова *поступок* позволяет определить его концептуально значимые характеристики.

2. Поступок имеет знаковую, коммуникативную природу. Во-первых, совершение осознанного поступка предполагает демонстративность действия, сознательное нарушение нормы. Во-вторых, поступок несет в себе информацию об изменившемся положении субъекта поступка в обществе и поэтому всегда вызывает ответную реакцию в качестве акта оценивания и, как следствие, влечет изменения в социальной или персональной сферах субъекта.

3. *Поступок* выступает в текстах в качестве текстообразующего элемента, предикативного центра, вокруг которого разворачивается ряд семантических и синтаксических валентностей, выстраивая структуру пропозиции, что позволяет нам говорить о пропозитивной модели слова *поступок*.

4. Семантические составляющие и синтаксические валентности слова *поступок* могут быть рассмотрены посредством модели, включающей две микропропозиции: диктумную и модусную. Диктумная микропропозиция включает такие семантические валентности, как субъект действия, нормативная валентность, причина / мотив, результат / социальные и персональные последствия. Модусная микропропозиция включает оценочный акт и субъекта оценки, в качестве объекта оценки выступает поступок.

Научная новизна диссертационной работы определена комплексным подходом к описанию концепта «поступок» как фрагмента русской языковой картины мира. Данный подход заключается в последовательном поаспектном анализе семантико-синтаксической модели значения слова *поступок*. Впервые в отношении рассматриваемого слова были проанализированы модус-диктумные аспекты его семантики. Кроме того, впервые

рассмотрен текстообразующий потенциал слова *поступок*, а также его знаковая и коммуникативная природа.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии подхода к анализу языка как отражения культуры народа, когда слово рассматривается в качестве репрезентирующего концепт элемента, а его семантические и синтаксические свойства как языковое выражение устойчивых, стереотипных представлений о значимом для данной культуры концепте. Кроме того, теоретическая значимость определяется выявленными в работе возможностями применения комплексного языкового подхода к описанию слов с событийной семантикой.

Практическая ценность заключается в возможности использования результатов исследования в практике преподавания лингвокультурологических дисциплин, лексикологии и семантического синтаксиса. Знания о структуре семантико-синтаксической модели *поступка* могут быть использованы при психологическом консультировании и для проведения социально-психологических тренингов.

Апробация работы. Основные результаты исследования и наиболее значимые положения диссертации были изложены и обсуждены на международных, всероссийских и региональных конференциях: Международная научная конференция «Студент, наука и цивилизация», Красноярск, 1998; Межвузовская научная конференция «Проблемы русской лексикологии и лексикографии», Вологда, 1998; XXXVIII Международная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 2000; Региональная научно-практическая конференция «Язык и социальная динамика», г. Красноярск, 2004 г.; Славянские чтения, г. Красноярск, 2003 г.; Научная конференция факультета филологии и журналистики «Дни науки», г. Красноярск, 2000, 2004 гг.; Всероссийская научно-практическая конференция «Язык и социальная динамика», г. Красноярск, 2009-2011 гг.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы (198 наименований), Приложения.

Объем работы. Текст диссертационного исследования представляет собой 166 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цели, задачи, предмет, методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 **«МЕСТО КОНЦЕПТА «ПОСТУПОК» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА»** рассмотрены следующие вопросы: языковая картина мира как объект лингвистического исследования; концепт как способ восприятия фрагментов языковой картины мира; место поступка в русской языковой картине мира. Обосновано использование пропозитивной языковой модели для описания слова *поступок*, являющегося репрезентантом концепта «поступок».

В § 1 **«Языковая картина мира как объект лингвистического исследования»** обобщаются основные подходы к описанию проблемы взаимодействия языка и культуры. Так, в отечественной лингвистике данная проблема рассматривается в разных направлениях и аспектах: исследования в области семиотики и семантики (Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров), лингвокультурологии (В.И. Карасик), этнолингвистики (Ш.И. Толстой, И.В. Ружицкий), работы, посвященные исследованию ментальности и различных картин мира (В.В. Колесов, А. Вежбицкая, Б.А. Серебренников, Ю.Д. Апресян, Г.В. Колшанский, А.В. Михайлов, Е.В. Урысон), этнопсихолингвистике (Н.В. Уфимцева).

Картина мира существует в разных формах – индивидуальная и коллективная, научная и обыденная (наивная), концептуальная (или логическая) и языковая. Концептуальная картина мира шире, чем языковая картина мира, которая эксплицирует первую средствами языка (Б.А. Серебренников).

В п. 1.1. **«Концепт как единица описания фрагментов языковой картины мира»** рассматриваются разные подходы к выделению и описанию концептов в современной лингвистике (В.В. Колесов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов и др.).

В данном диссертационном исследовании концепт понимается как устойчивое понятие культуры, которое является отражением культурных стереотипов в сознании человека, результатами же этого отражения становятся тексты, характеризующие какой-либо фрагмент данной культуры. Концепт, совмещая культурно-значимые и понятийные характеристики с вербальными, является единицей, наиболее адекватно и полно отражающей языковую картину мира. В отличие от лексемы, имеющей конкретное лексическое значение, концепт не прочитывается вне данного контекста и предполагает целый ряд культурных и текстовых ассоциаций. Культурный концепт репрезентируется как слово в совокупности его связей (синтагматических, парадигматических, ассоциативных). Таким образом, мы можем говорить о культурном концепте и его языковом выражении, в нашем случае таким выражением является слово. Посредством анализа вербальных характеристик последнего можно проследить и описать те культурные стереотипы,

которые в нем заложены в конкретной национальной (в данном случае русской) картине мира.

П. 1.2. «Место поступка в русской языковой картине мира» посвящен определению понятия «поступок», а также опыту его изучения в современной науке (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Г.М. Сафина, Н.В. Бубыр, Д.А. Леонтьев, Н.Д. Арутюнова, Ф. Фичи Джусты, С.Л. Сахно, В.Е. Гольдин, В.Н. Телия, Л.А. Бушуева).

Лингвисты, рассуждая о семантических характеристиках лексемы *поступок*, соотносят ее с семантикой таких слов как *действие*, *деятельность*, *событие*, *дело* и т.д., ограничиваясь их непосредственным текстовым окружением. В итоге такого сопоставления они обнаруживают, что отличие лексемы *поступок* от других слов с семантикой, касающейся «мира событий», заключается: 1) в целенаправленности процесса, обозначаемого словом *поступок*; 2) в соотносительности поступка с действующим лицом, агентивности (принадлежности его к «своему» миру, миру «я»); 3) в наличии оценки в лексеме (авторская оценка, оценка действующего лица, оценка самого поступка); 4) в присутствии нормативного аспекта; 5) в нацеленности поступка на результат (В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, Ф. Фичи Джусты, С.Л. Сахно, В.Е. Гольдин, Л.А. Бушуева).

Данные характеристики отражают языковую природу *поступка* не полностью. Так, например, исследователями не показано то, что слово *поступок* не называет конкретного действия, в самом слове акциональная сторона не обозначена, она поглощается нормативным и оценочным компонентами.

В § 2 «Лингвистическое моделирование как метод семантических исследований в области высказывания и текста» анализируются такие понятия, как лингвистическая модель, пропозиция, предикат, актанта, семантическая валентность.

Современные исследования в области семантики текста, а также его объективного содержания, ориентированы на исследования структуры события (Т.В. Шмелева, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, Е.С. Кубрякова, Н.Б. Лебедева). Все больше исследователей при изучении слов событийного ряда обращаются к лингвистическому моделированию. В языкознании используются различные способы моделирования: когнитивные (Т.А. ван Дейк, Е.С. Кубрякова, Г.И. Кустова), каузативные (Ф. Фичи Джусты, И.Е. Ким), пропозитивные (Ч. Филлмор, Т.В. Шмелева, Ю.С. Степанов и С.Г. Проскурин).

Ядром пропозитивной модели является предикат, вокруг которого группируются участники ситуации – актанта и сирконстанты, которые заполняют семантические и синтаксические валентности в предложении и тексте, составляя в совокупности с предикатом структуру пропозиции (см. Н.Д. Арутюнова; В.В. Богданов; Ч. Филлмор, Г.А. Золотова, В.А. Бе-

лошапкова, Т.В. Шмелева, Я.Г. Тестелец). В данном исследовании под термином «пропозиция» мы понимаем семантический элемент текстовой структуры, выражаемый предикатом и его распространителями – семантическими валентностями (Ю.Д. Апресян). Кроме того, в силу коммуникативной природы *поступка*, а также его способности сворачивать высказывания, как пропозитивные структуры рассматриваются не только диктумные (объективные факторы) смыслы, но и модусные (субъективные факторы) (см., напр., Н.Б. Лебедева).

Учитывая специфику *поступка*, в качестве семантических валентностей описываются не только агтанты (субъект, результат, мотив), но и такие семантические категории, как оценка и норма.

В этой же главе рассмотрен опыт лингвистического описания таких значимых для описания *поступка* семантических категорий, как 1) субъект (П.А. Лекант, С.Д. Кацнельсон, Г.А. Золотова, А.В. Бондарко, Н.К. Онипенко и др.); 2) норма (Н.Д. Арутюнова, Д.Н. Федяева, О.А. Козлова и др.); 3) оценка (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Маркелова, Е.М. Вольф, Р.М. Хзар и др.); 4) результат и причина / мотив (З. Вендлер, М.В. Всеволодова, В.С. Храковский, С.Ж. Тажибаева, Т.И. Иманалиева и др.).

Во второй главе «**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСТУПКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**» произведен анализ основных компонентов семантико-синтаксической модели, в которой слово *поступок* выступает в качестве предикативного центра, подробно проанализированы языковые способы выражения семантических валентностей, характерных для рассматриваемого слова.

Семантическая структура контекстов, реализующих концепт «поступок», организована таким образом, что необходимым условием для описания валентной структуры слова *поступок* становится расширение его потенциального контекста от предложения-высказывания до единиц более высокого уровня. В связи с этим мы рассматриваем слово *поступок* как текстообразующую языковую единицу. Слово *поступок*, репрезентирующее концепт «поступок», влияет на развертывание целого ряда элементов текста, тем самым выступая в роли центрального предиката сверхфразовых и текстовых структур. Релевантный для описания синтаксических связей слова *поступок* контекст расширяется до текста.

В § 1 «Валентная структура *поступка*» анализируются тексты с употреблением слова *поступок*, который мы рассматриваем как потенциально сюжетобразующий предикат. Выступая в роли такого предиката в тексте, слово *поступок* представляет собой его семантический предикативный центр. В качестве распространителей мы рассматриваем семантические и синтаксические валентности слова, которые разворачивают семантический потенциал слова в контексте. Можно говорить о следующем наборе семантических валентностей слова *поступок*: 1) субъект – 2) мотив

совершения поступка – 3) акциональная часть (описание события, определяемого как поступок) – 4) экспликация нарушения нормы (нормативный аспект) – 5) оценка – 6) социальные и персональные последствия / результат.

Совершение поступка предполагает два компонента: 1) совершение действия (событийный компонент); 2) определение этого действия как поступка и его оценивание (оценочный компонент).

В соответствие с компонентами в структуре *поступка* выделяются две микропропозиции: диктумная / событийная (совершение поступка) и модусная / оценочная. В свою очередь, каждую из микропропозиций характеризует определенный набор семантических валентностей: субъект, мотив, результат, норма, оценка.

В § 2 «Диктумная микропропозиция “совершение поступка”» рассматривается акциональная составляющая поступка, при определении которой мы ориентируемся на традиционное толкование слова *поступок* – *совершенное кем-либо действие* (С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, МАС). Однако, несмотря на то что *поступок*, несомненно, принадлежит к миру событий и у него есть все признаки действия, например: намеренность, целенаправленность, одноактность, – значимость акциональной событийной стороны *поступка* иная, чем у действия.

Важным для описания событийной составляющей поступка становится то, что слово *поступок* сворачивает акциональную сторону самого события и выполняет в текстах перифрастическую функцию, называя событие и в некоторой мере замещая его более развернутое обозначение.

С данной функцией связана возможность расширения контекста с ближайшего лексического и синтаксического окружения слова *поступок* (в рамках словосочетания и предложения) на текст, что говорит о текстообразующем потенциале лексемы *поступок*. Наиболее показательны текстообразующий потенциал лексемы *поступок* отражают заголовки текстов, тематика сайтов, блогов, телепередач: *Твой самый глупый поступок* (<http://irc.lv/qna>) – блог; *Андрей Дунаев: «Это настоящий мужской серьезный политический поступок»* – заголовок; реалити-шоу *«Поступок»* на канале ДТВ; *Поступок недели – новая рубрика сайта* (<http://www.tovievich.ru>); *Именно Сергей Леонидович вручал премию в номинации «Поступок», которая стала самой трогательной на этой церемонии* (<http://newspaper.moe-online.ru>) и т.д.

В п. 2.1. «Субъектная валентность» выделяются два типа субъектов – участников события: 1) субъект диктума (субъект действующий) и 2) субъект модуса (субъект оценивающий). Субъект диктума (Субъект₁) – это производитель действия, активный участник события, субъект модуса / оценки (Субъект₂) выступает в тексте в качестве наблюдателя, рассказчика

по отношению к событийной стороне поступка. Субъект₁ совершает действие, Субъект₂ оценивает это действие как поступок, характеризуя его.

В п. 2.2. «Субъект диктума (Субъект₁)» рассматриваются способы репрезентации диктумного субъекта в пределах следующих лексических и синтаксических единиц: 1) в лексическом значении слов *герой*, *преступник*, *предатель* и т.п. Употребление данных лексем связано с оценочным восприятием субъекта *поступка*. Пример положительного оценивания субъекта: *Своим поступком ты вполне заслужила звание героя союза... Не всего Советского Союза* (А.А. Фадеев. Молодая гвардия); пример отрицательного оценивания субъекта: *Всякий человеческий поступок есть «кирпичик» социальной действительности; не может быть преступника вне общества* (<http://www.refotman.ru>); 2) в словосочетании, где слово *поступок* является главным словом, доминирующим над наименованием субъекта посредством согласования или управления: *мой поступок*, *Машиин поступок*, *поступок музыкантов Гариных*, *героический поступок ефрейтора Бутузова*; 3) внутри предикативной единицы со вспомогательными глаголами осуществления или совершения *совершить / сделать* или с другими связочными или полусвязочными элементами (*решиться на*, *осмелиться на*, *отказаться от* и т.д.); 4) в конструкции с полупредикативным оборотом: – *Кукирочки, кукирочки, кукирочки!* – воскликнул Миша Оно, *совершивший этот ужасный поступок* (НКРЯ – Егор Радов. Змесос); 5) в текстовых структурах (макросфере): *Странный поступок, особенно после заявления Путина... Министр экономического развития Южной Осетии собрался в челябинское Заксобрание* (<http://www.ura.ru>) – *поступок* и субъект находятся в разных предложениях.

Для описания данной семантической валентности актуальным оказывается и способ оформления субъекта. Анализ текстов показал, что для выражения субъекта₁ *поступка* часто, кроме именительного падежа, используются косвенные падежи, а также притяжательные прилагательные и притяжательные местоимения. В первом случае мы говорим об агентивной позиции субъекта₁, во втором рассматриваем неагентивную позицию субъекта₁.

В агентивной позиции субъект реализуется в позиции N₁ (конструкция N₁ Vf *поступок*) и может замещаться словами с разной референтной соотношенностью, например: 1) имя существительное (*Штербуржец Эрик Мухаметшин* (Субъект) *совершил безумный с точки зрения нормального человека поступок* – прыгнул с крыши одного дома на крышу другого (www.mg7.ru); 2) личное местоимение (*Десятки раз перечитывал он эти строки: «Я осознал, что, высказав недоверие к партийному руководству, я* (Субъект) *совершил поступок, несовместимый с нормами поведения советского человека, а потому...* (НКРЯ – В. Гроссман. Жизнь и судьба,

часть); 3) нулевая позиция на месте субъекта ([Ø] (Субъект) *Всегда искала приключений и совершала скандальные поступки* (Лиза. 2005).

В неагентивной позиции субъект может быть выражен существительным-генитивом (*поступок_iN₂*): *Что я думала о поступке Ники? Не помню!* (НКРЯ – Л. Лопато. Волшебное зеркало воспоминаний); притяжательными прилагательными (*Adj поступок_i*): *Но она расценила папин поступок* (N₄) как *предательство* (www.eva.ru); местоимениями в адъективной позиции (*твой / твоим, наш, его, свой / своим*): *Молодец Улька! Своим поступком ты вполне заслужила звание героя союза* (А.А. Фадеев. Молодая гвардия); нулевой позицией на месте предполагаемого *местоимения*: *Хотя когда-то он был способен на (*его) поступок* (НКРЯ – Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости).

В п. 2.3. «Семантическая валентность “Норма”» анализируется как один из социальных аспектов поступка – нарушение нормы. Субъект поступка действует, нарушая норму, и этот акт нарушения оценивается. При этом в поступке присутствует, скорее, нарушение ожидания, посредством которого действует норма. Поступок рассматривается как нарушение личного или распространенного в социуме поведения, вследствие этого норма может быть персональной и социальной.

Норма становится точкой отсчета при оценивании события как поступка. Чаще поступком осознается то, что нарушает норму: *Она поняла всю неприличность такого поступка* (НКРЯ – И. И. Панаев. Раздел имения). Встречаются и примеры, в которых *поступок* соотносится с нормой: *Учительница попросила ее прийти к себе и отменила урок, когда узнала, что у внучки инфекционное заболевание. Совершенно нормальный поступок. Половина репетиторов поступила бы так же, другая половина, не желая терять заработок, не стала бы принимать мер безопасности. Но, похоже, Елена Тимофеевна была не из таких* (НКРЯ – Д. Донцова. Микстура от косоглазия). В таких случаях на первый план выступает не обычность действия, а скорее соотнесение с шаблоном, моделью поведения большинства, с тем, что в обществе осуждается или не одобряется, но становится общепотребительным; поступок же в таком случае считается правильным, однако несчастным и требующим пояснения своей ‘нормальности’.

Норма и/или факторы ее нарушения на различных уровнях текста эксплицируются: 1) в пределах словосочетания (используются оценочные определения со значением ‘нестандартный’: *неординарный поступок, странные поступки, необычный поступок, абсурдный поступок* и др.); 2) в микросфере, в пределах ПЕ, обороты со значением исключительности: *мало кто, не каждый, не всякий способен, для такого(ой) как я и т. п.*; 3) в микросфере предикаты с семантическим компонентом неожиданности: *я удивлен поступком, поступок поражает, отважился на поступок* и др.

На факт нарушения социальной нормы указывают слова, обозначающие действия, запрещенные в обществе в силу закона или религиозных традиций: *убийство, самоубийство, кража* и др.: *Самоубийство – антисоциальный поступок?* (<http://www.baby.ru/blogs/post/47991962-44302094/>).

В п. 1.4. «Семантические валентности «Мотив» и «Результат» *поступка*» анализируются два типа причинно-следственных отношений в ситуации совершения поступка: во-первых, это каузация самого поступка, во-вторых, поступок сам каузирует некоторую ситуацию, которая расценивается как социальное или личное последствие.

В ситуации совершения поступка наблюдается две валентности, отражающие причинно-следственные связи – мотив и результат, те социальные или личные последствия, которые влечет за собой совершение поступка: *получение награды, общественное порицание, уголовное преследование* и т.д. По отношению к социальным / личным последствиям сам поступок является причиной: *Этот поступок повлек за собою казнь его восьмидесятилетнего отца* (adjudant.ru/cavaler/24-4.htm) – поступок ⇒ казнь.

Наличие в структуре *поступка* валентности «Мотив» указывает на целенаправленность, намеренность его совершения. Мотив является показателем коммуникативной природы поступка, так как человек демонстрирует, выражает свое несогласие с постоянным, привычным положением дел, свое намерение изменить состояние окружающей его действительности. Именно мотив поступка показывает нацеленность действий субъекта на изменения либо в своем самоощущении, либо в социальном положении или даже статусе. Сам же поступок оказывается результатом мотивированного, намеренного действия.

Валентность «Мотив» *поступка* эксплицируется, как правило, на уровне простого или сложного предложения. Основными показателями наличия мотива в тексте являются: 1) существительные *мотив* или *причина*; 2) глаголы *мотивировать* (наиболее частый способ введения мотива), *объяснить*, *продиктовать* и др.; 3) конструкции *совершил в надежде, что; был вызван [тем, что]*.

Содержательная составляющая мотива эксплицируется в различных синтаксических позициях: в словосочетании (*поступок отчаяния* (<http://mirbudushego.ru/kpb/page/p45.htm>)); в простом предложении мотив выражается сочетанием глаголов (как правило, *мотивировать*) в сочетании с инфинитивом: *А свой поступок мотивируют невозможностью обеспечить себе и ребенку нормальный, по их представлениям, уровень жизни* (НКРЯ – Усыновление: понятие, причины, последствия (2003) // «Арбитражный и гражданский процессы», 2003.11.24); в сложном предложении мотив обозначается в придаточной части сложноподчиненного предложения (*объяснил тем, что ПЕ; совершил потому, что ПЕ* и т.д.): *Селезнев объяснил свой поступок тем, что на нем лежит слишком много государ-*

ственных обязанностей (Сергей Минаев. Селезнев, Вы – коммунист? (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.04.11) – *объяснил тем, что* + причина.

Еще одним продуктивным способом экспликации мотива является прямая речь: Позднее Кьеркегор так *объяснил свой поступок*: «Если бы я женился на Регине, я никогда не стал бы самим собой» (НКРЯ – Юрий Безелянский. В садах любви).

Содержательная часть мотива может быть представлена и на уровне текста, когда языковое выражение наличия мотива *поступка* и его содержание находятся в разных предложениях: *Отправляясь убивать Столыпина, Богров в то же самое время совершал преднамеренное самоубийство. Каковы мотивы столь отчаянного поступка? В личности Богрова многое остается неясным* (НКРЯ – С. Резник. «Выбранные места из переписки с друзьями»). Сюжет четвертый (2003) // «Вестник США», 2003.11).

Валентность «Результат» *поступка* реализуется с использованием следующих средств: 1) существительных *следствие, последствие, результат, итог* и т.п.: *Результатом поступка, весьма позорного для мужчины, стал протокол об административном правонарушении по статье 19.3 КоАП* (www.guvdso.ru/247.html); 2) глаголов со значением *следствия* *повлек, позволил, привел, помешал, привлек* т.п.: *Таковой мой поступок привлек совершенно вольных девок из города в замужество за крестьян моих: первая – сержантская дочь Ксения Семенова дочь Кулакова, за Василия Филипова; вторая – мещанская Марфа Степанова за Дмитрия Терентьева* (НКРЯ – Л. А. Травин. Записки); 3) ПЕ со значением *следствия*, например: <...> *поступок Лунина оценил и взял его к себе в адъютанты* (Комок, 2004. 24 февр.); 4) синтаксических конструкций со служебными словами *благодаря, из-за, за, вследствие*, например: *Все звёзды отвернулись от Пугачевой из-за её ужасного поступка* (<http://shockodrom.com/news/42524-full.html>).

В персональной сфере результат – персональные последствия – может принимать следующие конкретные формы: изменение самооценки; личные переживания; сожаление; изменение физического состояния: *Когда такой человек совершает плохой поступок, он считает себя негодяем и раскаивается в этом* (www.audioveda.ru/audio?id=106); *Этот безобразный поступок привел к тому, что Ванга заболела и пролежала в софийской больнице целый месяц* (www.mysterylife.ru/den4) и др.

Социальные последствия могут быть связаны с изменением социального статуса человека, получением награды или, напротив, осуждением, общественным порицанием. Как социальные последствия мы рассматриваем: уголовное преследование, привлечение к исправительным наказаниям; принесение публичного извинения; изменение социального статуса; получение государственной награды; общественное признание или порицание; административные и дисциплинарные санкции: <...> *его могут лишить*

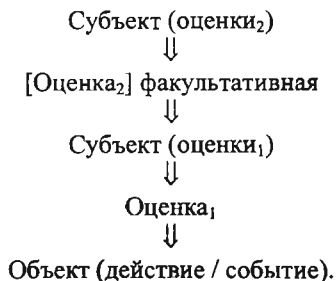
должности за поступок, несовместимый со статусом судьи (www.rambler.ru); *За поступок Александра Левашова уже награждали полицейские из Емельяново – в феврале они вручили ему новый велосипед* (http://ngs24.ru/news/191_085/view).

Результат демонстрирует социальный характер поступка, так как показывает реакцию на его совершение. Поступок меняет мир, и общество или отдельный человек реагируют на это, конечным итогом чего являются персональные и социальные последствия.

В параграфе 3 «Модусная микропропозиция “оценка действия”» рассматривается схема оценивания поступка, в которой учитывается два фактора: 1. слово *поступок* само уже является оценочным (поступок / не поступок); 2. наличие предиката со значением оценки в непосредственном окружении слова, когда *поступок* оценивается с различных позиций (*хороший поступок, моральный поступок, глупый поступок* и т.д.). Модель оценивания поступка включает в себя две оценки:

Оценка₁ – оценивание события как поступка с позиции соответствия поступка стереотипам поведения, его стандартности («стандартно / нестандартно»);

Оценка₂ – оценивание самого поступка – и может быть рассмотрена в виде следующей схемы:

Огромное значение в микропропозиции оценивания имеет субъект как носитель различных взглядов, точек зрения. Для описания субъекта оценки важно, кто именно дает оценку (наблюдатель, автор текста или другое лицо), тождественны ли субъекты оценки₁ и оценки₂, субъекты модусной и диктумной микропропозиций в каждом конкретном случае (ср. понятие точки зрения Б.А. Успенского). Так, в последовательности предложений *Благодаря авторитету и положению Бориса, Окуневская вновь стала сниматься. «Он совершил красивый, благородный (оценка₂) поступок (оценка₁), - рассказывала актриса (субъект) – он спас меня и дочь от голода (объект оценки). Я благодарна ему»* (Комок, 2002). Субъект оценки *актриса Окуневская* дает оценку₁ *совершил поступок* событию, которое является объектом оценки, – *он спас меня и дочь от голода*, и рассматри-

вает уже сам поступок как *красивый* и *благородный* – оценка₂. Позиции Субъекта оценки₂ и Субъекта оценки₁ занимает одно и то же лицо. Автор в этом примере оценочной характеристики не дает.

В п. 3.1. «Способы выражения оценочной семантики поступка» рассматриваются парадигматические связи лексико-семантической группы «поступок» (*поступок, проступок, преступление, подвиг*). Слово *поступок* в конкретных высказываниях может выступать как семантический эквивалент остальным членам парадигмы. В то же время в отношении остальных лексем мы также можем говорить о сдвиге оценки.

В этом же параграфе рассмотрены способы экспликации события как *поступка* (оценка₁). Оценивание события как *поступка* не требует каких-либо дополнительных языковых средств, достаточно использовать слово *поступок* в контексте. Однако в ряде случаев автор характеризует событие как *поступок*, акцентируя внимание именно на его оценочной стороне: *Дедан преподнес мне корзину цветов и громко сказал: – Молодой человек, это – поступок!* (НКРЯ – Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь).

В п. 3.2. «Способы выражения факультативной оценки₂ поступка» рассмотрены способы оценивания поступка различных позиций, в соответствии с которыми выделены основные критерии оценивания поступка.

1. Общеоценочный критерий. Описано распределение оценочных прилагательных по шкале «хороший / плохой» (для выражения оценки используются как сами качественные прилагательные *хороший, плохой*, так и их более экспрессивные синонимы, для обозначения более категоричного отношения субъекта к действию: *негативный, благородный, прекрасный, отвратительный, замечательный* и др.).

2. Социальный критерий. Выделены две группы выражения оценки: 1) выражение прилагательными *героический / геройский* общей не конкретизированной по отношению к обществу социальной значимости (*Сотрудник патрульно-постовой службы красноярского города Ачинск совершил по-настоящему геройский поступок* (<http://news.mail.ru>); 2) выражение прилагательными *гражданский, патриотической, незаконный* и т.п. оценки значимой с позиции государства, органов власти, связанной с определенной стороной гражданской жизни (*Если, предположим, я, законопослушный гражданин, совершу какой-нибудь неправомерный поступок, меня сразу к ногтю* (НКРЯ – «Серые дьяволы» (2004) // «Солдат удачи»).

3. Интеллектуально-логический (рациональный) критерий. Рассмотрены оценочные прилагательные, характеризующие поступок согласно критерию разумности *разумный, сумасшедший, безрассудный* и т.д.

4. Этический критерий. Рассмотрены способы экспликации моральной составляющей *поступка* прилагательными *аморальный, непристойный, вызывающий, безразличный, неприличный, нравственный великодушный, великодушный* и т.д.

5. Нормативный критерий. В данном пункте описывается оценочные позиции правильности (с точки зрения общественного мнения) и стандартности (по отношению к обществу). Нормативную оценку эксплицируют прилагательные типа: *странный, безумный, шокирующий, неординарный, необычный, небывалый, дерзкий, корректный* и др.

В п. 3.3. Роль глаголов в структуре оценки поступка проанализированы наиболее частые случаи употребления глаголов, которые используются при выражении оценки поступка: 1) собственно оценочные глаголы (*осуждать, одобрять, критиковать, хвалить*); 2) эмоционально-оценочные глаголы (*уважать, нравиться*); 3) эмоционально-оценочные глаголы с семой интенсивности (*возмущаться, восхищаться, восторгаться*).

Существенно значимой для поступка представляется его **знаковая** характеристика, так как в оценку поступка, кроме, например, критерия «хороший / плохой», закладывается и та информация, которая рассматривается автором как **знаковая** с социальной, гражданской, либо личной позиций. Эта информация включена в оценочный предикат и является дополнительной характеристикой: *Превратит собственное существование в комикс, сознаться, что именно этому невысокому словесно-графическому искусству твоя жизнь впору – поступок не мальчика, но мужа* (НКРЯ – Клариса Пульсон. Книжки (2004) // «Парадокс», 2004.05.01). Употребление устойчивого сочетания *поступок не мальчика, но мужа* демонстрирует модель взрослого поведения.

Итак, слово *поступок* выступает в текстах в качестве предикативного центра, вокруг которого разворачиваются семантические валентности, иллюстрирующие наиболее значимые для поступка характеристики. Эти валентности, в свою очередь, проецируются на репрезентируемый ими концепт, тем самым показывая типичные представления о данном концепте в русской языковой картине мира. Так, «поступок», являясь значимым в жизни человека и его социальном существовании понятием, включает в себя момент социальной апробации, одобрения или неодобрения обществом, меняет устоявшееся положение дел, что делает его (поступок) неотъемлемым элементом социального поведения и жизни данного общества.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** диссертационного исследования приведены выводы, а также намечены перспективы исследования.

В работе описана семантико-синтаксическая модель слова *поступок* как способ представления концепта «поступок» в русской языковой картине мира.

Рассматриваемый в ряду слов с событийной семантикой (*действие, событие, дело* и т.д.), *поступок*, с одной стороны, показывает свою принадлежность к данному ряду слов такими свойствами, как целенаправленность процесса, агентивность, нацеленность на результат; с другой, для по-

стпука определяющими становятся оценочный смысл, присутствие нормативного компонента, наличие в его структуре нескольких субъектов, коммуникативная природа.

Как показало исследование, слово *поступок* обладает текстообразующим потенциалом. Употребление слова *поступок* предполагает наличие в тексте нескольких «сюжетных функций», связанных с оцениванием действия, нарушением личной или социальной норм, наступлением социальных последствий и др. Все это приводит к тому, что конкретное смысловое наполнение *поступка* раскрывается только в контексте.

В семантике слова *поступок* выделяются диктумный и модусный смыслы. Диктумный смысл связан с выражением объективного содержания *поступка*, совершением субъектом действия в целях достижения конкретного результата. Модусный смысл связан с субъективной оценкой данного действия. В соответствии с этими смыслами мы выделяем в структуре пропозиции поступка диктумную и модусную микропропозиции. Данные микропропозиции находятся в сложных взаимоотношениях и не рассматриваются нами как изолированные. С одной стороны, диктумная микропропозиция становится объектом для оценки, которая является основной модусной микропропозиции. С другой стороны, оценочный компонент затмевает акциональную событийную составляющую поступка, которая зачастую оказывается свернутой, невыраженной, в то время как оценка определяет поступок именно как **поступок** (напр., в высказываниях типа: *Что это было? Поступок*).

И в диктумной, и в модусной микропропозициях проявляется коммуникативная природа поступка, составляющая его основное концептуальное содержание. Во-первых, это намеренность действия, выраженная семантической валентностью «мотив» (диктум), во-вторых, наступление социальных последствий – семантическая валентность «результат» (диктум), оценивание действия и самого поступка (модус) как ответные реакции общества на совершение поступка. Коммуникативный характер поступка связан и с нарушением субъектом социальной нормы (диктум) в случае намеренного демонстративного совершения действия: совершение поступка меняет мир, вызывает возмущение в обществе, показывает несогласие с обычным состоянием дел. Таким образом, поступок представляет собой знаковое действие.

Логическим продолжением диссертационного исследования может стать дальнейшее изучение слов с семантикой поступка, в частности *преступление, подвиг, проступок*, в целях описания языкового выражения соответствующего фрагмента социальной сферы в русской языковой картине мира.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ отражены в следующих публикациях.

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Ускова, С.В. Нормативный и оценочный компоненты слов со значением поступка / С.В. Ускова // *Филологос*. – Выпуск 9. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – С. 59-64.

2. Ускова, С.В. Семантическая модель совершения поступка в русском языке / С.В. Ускова // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. Т. 2. Гуманитарные и естественные науки. 2011. № 3 (17). Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 109-113.

3. Ускова, С.В. Способы выражения субъекта поступка в русском языке / С.В. Ускова // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2012. № 1 (19). Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – С. 283-286.

В прочих изданиях:

4. Злобина (Ускова), С.В. Локальная картина мира. Вербальные формы осуществления / С.В. Злобина (Ускова) // *Проблемы русской лексики и лексикографии. Тезисы докладов межвузовской научной конференции 13-15 октября 1998 г.* – Вологда: «Русь», 1998. – С. 31-32.

5. Злобина (Ускова), С.В. Картина мира в локальном сообществе и ее трансформации / С.В. Злобина (Ускова) // *Славяне: исход второго тысячелетия: Материалы I Параславянских чтений*. Красноярск, 24 мая 1998 г. – Красноярск, 1998. – С. 19-20.

6. Злобина (Ускова), С.В. «Событийный» мир как смысловая категория в локально-этнической общности / С.В. Злобина (Ускова) // *Проблемы исторического языкознания и ментальности. Современное русское общественное сознание в зеркале вербализации*. Вып. 3: Сб. науч. статей / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1999. – С. 132-137.

7. Ускова, С.В. Поступок: семантическая структура и текстовое окружение / С.В. Ускова // *Лингвистический ежегодник Сибири*. – Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск 2003. – Вып. 4-5. – С. 110-119.

8. Ким, И.Е., Ускова, С.В. Семантические валентности лексемы *поступок* и их синтаксические экспликативы в тексте / И.Е. Ким, С.В. Ускова // *Лингвистический ежегодник Сибири*. Вып. 7 / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2005. – С. 16-22.

9. Ускова, С.В. Лексико-семантическая группа «поступок» в русской языковой картине мира: социальные смыслы / С.В. Ускова *Гуманитарный выбор: науч.-метод. сб. / под ред. В.И. Замышляева*; Сиб. гос. аэрокосм. ун-т. – Красноярск, 2009. – С. 194-198.

10. Ускова, С.В. Реализация языковой модели действия (на примере обрядового действия) / С.В. Ускова // Язык и социальная динамика: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – 22 мая 2010 г./ Сибирский государственный аэрокосмический ун-т. – Красноярск: СибГАУ, 2010. – С. 112-116.

11. Ускова, С.В. Пропозитивная структура поступка в русском языке / С.В. Ускова // Гуманитарный выбор: науч.-метод. сб. / под ред. В.И. Замышляева; Сиб. гос. аэрокосм. ун-т. – Красноярск, 2011. -- С. 67-71.

Ускова Светлана Викторовна

Концепт «поступок» в русской языковой картине мира:
семантико-синтаксический аспект

Авторсферат

Подписано к печати 19.04.2012

Формат 60x84/16. Объем 1,2 п.л.

Тираж 100 экз. заказ № 100

Отпечатано в отделе копировально-множительной техники СибГАУ
660014, г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

